

С другой стороны, поведение Ян Дэцинь заставляло её ещё больше задумываться.

Ли Чоу и Ян Дэцинь — эти двое уже не были теми императрицей и князем Юй, которых она знала.

Она не могла полностью контролировать ситуацию.

Что же делать...

Лежа в постели и предаваясь беспорядочным мыслям, Се Чжи встретила рассвет в состоянии усталости.

Ли Цзычоу посчитала, что ей необходимо заняться расследованием дела канцлера Бая. Ведь, чтобы удержать Се Чжи, нужно было разобраться с этим нераскрытым делом, а рядом с ней была ещё и Бай Цинъян, как неразорвавшаяся бомба. Знать что-то о главной героине никогда не будет лишним.

Чжоу Хуайцзинь действовал быстро. Он покинул дворец в поисках талантливых людей и уже через полмесяца вернулся с несколькими людьми.

— Вернулся так быстро?

Ли Цзычоу отложила в сторону свитки.

— Ваше Величество, всё могло быть ещё быстрее, но на дороге возникли небольшие проблемы — за нами следили.

Чжоу Хуайцзинь, покрытый дорожной пылью, даже не зашёл в Зал Вэньцзюй, а сразу же явился к Ли Цзычоу.

— Знаешь, чьи это были люди?

Ли Цзычоу слегка нахмурилась.

— Нет, но я потратил некоторое время, чтобы оторваться от них.

— Молодец, спасибо за труд, иди отдохни.

— Слушаюсь.

Тем временем во Дворце Юйхэн.

— Потеряли след?

— спросила Бай Цинъян.

— Прошу прощения, Ваше Величество, Чжоу Хуайцзинь оказался слишком хитрым. Он путешествовал ночью и сумел оторваться от наших людей.

Охранник, стоявший на одном колене, опустил голову в ответ.

Бай Цинъян не удивилась особо. Она махнула рукой, отпуская охранника, и осталась одна в зале, погружённая в размышления.

Похоже, этот Чжоу Хуайцзинь действительно обладает способностями. Императрица выпустила его из тюрьмы и дала ему право свободно входить и выходить из дворца. Видно, что Ли Чоу хочет вырастить своих людей.

Бай Цинъян также слышала, что несколько дней назад Ли Чоу распустила наложников из нескольких усадеб рядом с холодным дворцом. Это совершенно на неё не похоже...

Внезапно потеряла интерес к мужскому полу, начала целенаправленно использовать людей, а на придворных приёмах перестала быть такой же податливой, как раньше, её речь стала более острой.

С другой стороны, хотя она пыталась вести себя так же, как раньше, Бай Цинъян не могла не заметить, что в некоторых ситуациях её манеры и качества сильно отличались от тех, что она знала у Ли Чоу.

Она относилась к слугам с уважением, умела распознавать таланты, а в её обращении с собой чувствовалась какая-то невысказанная лесть.

И, что более важно, её вкусы изменились, как будто она стала совсем другим человеком...

Притворство?

Если она может притворяться до такой степени, то Бай Цинъян должна признать, что её методы весьма искусны.

Думая об этом, Бай Цинъян невольно нахмурилась.

Се Чжи, кажется, также упоминала о странностях князя Юй. Что же произошло между ними?

«Эх...»

Лучше самой всё выяснить.

//

Ли Цзычоу распорядилась доставить все документы, связанные с делом канцлера Бая, из Храма Дали. После ужина она снова села в кабинете и начала изучать их.

Ли Цзычоу узнала, что канцлера Бая звали Бай Сюнь. Он пользовался большим уважением среди народа, и покойный император также высоко ценил его.

Но по неизвестным причинам канцлер Бай в конце концов был обвинён в измене, а его резиденция была уничтожена.

Даже Ли Цзычоу, как посторонней, это казалось странным.

Во-первых, если это было «уничтожение рода», то почему Бай Цинъян и госпожа Бай всё ещё живы?

Если людей действительно убил по приказу покойный император, то почему он потом так усердно искал так называемых убийц?

Где доказательства измены Бай Сюня?

Где записи с места преступления?

...

Ли Цзычоу почувствовала головную боль. Она также немного поняла, почему Се Чжи так и не смогла найти правду о смерти канцлера Бая за столько лет.

В отличие от современности, в древности не было инструментов для записи изображений и звуков, не было таких продвинутых криминалистических технологий, а сотрудники правоохранительных органов могли только неэффективно вести расследования.

— Ваше Величество, государыня прибыла.

Слуга в простой придворной одежде вошёл и прервал размышления Ли Цзычоу.

Бай Цинъян пришла сюда?

Ли Цзычоу была удивлена, не зная, с какой целью она пришла.

— Прошу её войти.

— Слушаюсь.

Бай Цинъян медленно вошла в кабинет. Сегодня на ней был длинный красный халат с запахом, который придавал ей немного царственного величия.

Ли Цзычоу отложила свитки и встала:

— Государыня, ты... зачем ты пришла ко мне?

Бай Цинъян, увидев, как она нервно встала и пригласила её сесть на кушетку, сказала:

— Я помешала? Я просто пришла проведать Ваше Величество.

«Поверь, поверить в это будет сложно».

Ли Цзычоу усмехнулась про себя.

— Ничего, ты не помешала...

— Ваше Величество, похоже, в последнее время усердно занимается чтением.

Бай Цинъян бросила взгляд на стопку книг и бумаг, лежащих на столе.

— О, это не книги, это просто документы из Храма Дали.

— Документы?

Бай Цинъян была удивлена. Почему Ли Чоу вдруг заинтересовалась уголовными делами?

Ли Цзычоу решила, что Бай Цинъян тоже является участницей событий, и прямо сказала ей:

— Честно говоря, я очень интересуюсь делом канцлера Бая.

Услышав это, Бай Цинъян на мгновение замерла, её горло сжалось. Она немного пришла в себя

и сказала:

— Ваше Величество знает, что канцлер Бай был моим отцом.

— Конечно, знаю.

— Тогда почему...

— А...

Ли Цзычоу подумала, что это хорошая возможность завоевать расположение Бай Цинъян, и продолжила:

— Мне стыдно перед тобой, и я хочу что-то сделать, чтобы загладить вину.

Сказав это, Ли Цзычоу, казалось, смутилась и почесала за ухом, а затем добавила:

— Но я слишком глупа, я действительно не могу разобраться в этих документах.

Бай Цинъян молча смотрела на женщину, одетую в глубокий халат.

— Но я думаю: кто хочет, тот всегда добьётся.

Ли Цзычоу сказала.

— Канцлер Бай был верен, я хочу восстановить его доброе имя и вернуть тебе справедливость.

Бай Цинъян опустила глаза:

— Тогда я благодарю Ваше Величество.

Хотя она так говорила, в душе она не питала больших надежд.

Не говоря уже о том, что она не доверяла Ли Цзычоу, даже в прошлой жизни Се Чжи расследовала это дело десятилетиями, но так и не добилась значительного прогресса.

Дело её отца было безнадёжным, его невозможно было расследовать, невозможно было даже начать. Она не видела надежды на пересмотр дела.

Ли Цзычоу могла видеть её сомнения, но не стала их развеивать, а просто села и продолжила просматривать документы.

— Государыня, можешь рассказать мне, что произошло тогда?

Ли Цзычоу начала искать тему для разговора.

— Если не хочешь говорить, я не буду настаивать.

Бай Цинъян некоторое время молчала, и когда Ли Цзычоу уже подумала, что они так и будут сидеть в тишине, она заговорила:

— В тот день я с матерью была в родном городе Циньчжоу. Мы вернулись туда, чтобы посетить могилы.

— Отец должен был принимать послов из Шубэя, поэтому он остался в Линьцине.

— Я не знаю, что произошло в столице. Но в тот день, как только пришла весть об измене отца, чиновники из Циньчжоу арестовали меня и мать, сказав, что через несколько дней нас отвезут в Линьцзин для наказания.

С тех пор она часто видела во сне, как резиденцию канцлера охватывает пламя.

Странно, хотя она сама этого не видела, Бай Цинъян чувствовала, что это было реальностью.

Ли Цзычоу всё ещё смотрела на бумаги и с удивлением спросила:

— Но тебя ведь не отправили в Линьцзин для наказания, верно?

Иначе кто бы сейчас стоял перед ней.

— Да, меня и мать не отправили в Линьцзин, но мы также не могли покинуть Циньчжоу.

Ли Цзычоу приказала подать чай, налила чашку и подала её Бай Цинъян. Та слегка удивилась, но ничего не сказала, а продолжила:

— Нас выпустили из тюрьмы Циньчжоу, и мы могли свободно передвигаться по городу, но нам никогда не разрешали покинуть Циньчжоу. Никто не мог объяснить мне причину. До тех пор...

— До тех пор?

Ли Цзычоу с интересом повторила.

— До тех пор, пока через четыре года Ваше Величество не издало указ, включивший меня в императорский гарем.

На лице Бай Цинъян появилась лёгкая улыбка, но она не достигала её глаз.

— Кхм... кхм!

Ли Цзычоу засмеялась, кусая язык.

— Ха-ха... этот чай такой горячий...

Автор хотел бы сказать:

Маленький Жуй тоже пережил много страданий, ууу, мой малыш (льются слёзы).

Проверка слишком медленная — то ли из-за содержания моего текста, то ли из-за сбоев в работе платформы.

Тревога.

<http://bllate.org/book/16747/1562122>